Дело №3а-16/2024 Судья первой инстанции
к/н 2-23090195-06-3a-05032024 Храпаков В.Ф.

суд Комрат центральный офис

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

29 мая 2024 года **мун. Комрат**

Судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат
в составе:
председательствующего, судьи Миронов А.С.,
судей Старчук Ш.Т. и Фуженко Д.С.
секретаря Иордановой М.,
с участием:
представителя ответчика Прокуроры АТО Гагаузия Сырбу Л.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке апелляционные жалобы истца Сухова В.Н. и прокуратуры АТО Гагаузия, поданные на решение суда Комрат центральный офис от 07 декабря 2023 года, вынесенное по гражданскому делу по административному иску Сухов Вадима Николаевича к Генеральной прокуратуре Республики Молдова, Прокуратуре АТО Гагаузия, с третьим лицом, Исполняющим обязанности заместителя главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, руководителя отдела Комрат, Унтилэ Василе:

- о констатации нарушения Прокуратурой АТО Гагаузия права Сухов В. на доступ к информации;
- об обязании Прокуратуры АТО Гагаузия незамедлительно предоставить Сухов В. запрошенную информацию;
- о взыскании с Генеральной прокуратуры в пользу Сухов В. в качестве компенсации морального вреда, причиненного нарушением конституционного права на доступ к информации, денежной суммы в размере 2000 леев;
- о взыскании с Генеральной прокуратуры в пользу Сухов В. затрат на юридическую помощь,

У С Т А Н О В И Л А:

14 февраля 2023 года истец Сухов Вадим Николаевич обратился в суд Комрат с административным иском к Генеральной прокуратуре Республики Молдова, Прокуратуре АТО Гагаузия:

- о констатации нарушения Прокуратурой АТО Гагаузия права Сухов В. на доступ к информации;

- об обязании Прокуратуры АТО Гагаузия незамедлительно предоставить Сухов В. запрошенную информацию;

- о взыскании с Генеральной прокуратуры в пользу Сухов В. в качестве компенсации морального вреда, причиненного нарушением конституционного права на доступ к информации, денежной суммы в размере 2000 леев;

- о взыскании с Генеральной прокуратуры в пользу Сухов В. затрат на юридическую помощь.

Фактические и правовые основания административного иска.

12.02.2023 г. в 12 ч. 40 мин. посредством электронной почты на электронный почтовый адрес офиса Комрат прокуратуры АТО Гагаузия proc-co@procurature.md, истцом Сухов В.Н. было направлено заявление о доступе к информации. Истец Сухов В.Н. просил:

1) предоставить копию постановления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении констатирующего субъекта Агентства по техническому надзору, о котором прокурор Иварлак Марина распорядилась в постановлении об отказе в начале уголовного преследования по уголовному делу № ***** от 11.11.2022 г. в связи с установленным нарушением прав истца;

2) сообщить, когда данное постановление было направлено в Агентство, и когда получено им;

3) сообщить, какое решение было принято Агентством в результате проведения служебного расследования на основании постановления прокурора.

Обращаясь в офис Комрат прокуратуры Гагаузии с указанным заявлением, истец реализовывал свое право на доступ к информации, гарантированное статьей 34 Конституции Республики Молдова, и предусмотренное ч.(1) ст.4 Закона о доступе к информации.

Согласно ч.(2) ст.5 указанного закона, прокуратура Гагаузии в лице своего офиса Комрат, который, в соответствии с ч. (2) и (3) ст. 10 Закона о прокуратуре является ее подразделением, руководимым заместителем главного прокурора Гагаузии, является поставщиком запрошенной истцом официальной информации, т.е. лицом, владеющим ею, и обязанным предоставить ее лицам, запрашивающим информацию.

Запрошенная истцом информация, согласно ст. 6 Закона о доступе к информации, является официальной информацией. Она не относится к информации ограниченного доступа в трактовке ст. 7 Закона.

Кроме этого, обязанность прокуратуры предоставить истцу запрошенную информацию установлена п.16 Положения о прокуратуре, утвержденного Приказом Генерального прокурора № 33/3 от 03.05.2022 г., поскольку данная информация относится к административным функциям прокуратуры, вытекающим из подпунктов i) и j) пункта 134 указанного Положения.

В соответствии с ч.(1) ст.10 Закона о доступе к информации, лицо вправе запросить у поставщика информации любую информацию, находящуюся в его владении, за исключением случаев, предусмотренных законом. Запрошенная истцом информация не относится к исключениям, предусмотренным законом. А часть (1) статьи 11 данного закона в пунктах 2) и 4) устанавливает обязанность поставщика информации гарантировать свободный доступ к информации и соблюдать срока предоставления информации, предусмотренные законом.

В ч.(1) ст.16 Закона о доступе к информации установлено, что информация, документы предоставляются заявителю с момента, когда они готовы к предоставлению, однако не позднее 15 рабочих дней со дня регистрации заявления о доступе к информации. При этом, согласно п. c) ч.

(1) ст. 13 способами доступа к информации, в числе прочего, являются выдача

копий запрашиваемых документов, информации.

Заявление истца о доступе к информации было зарегистрировано в прокуратуре за вх. 31pr/23 от 12.01.2023 г., о чем истец Сухов В.Н. был уведомлен электронным письмом согласно требованиям Административного кодекса.

28.01.2023 г. с электронного адреса офиса Комрат прокуратуры АТО Гагаузия в адрес истца пришло электронное письмо без какого-либо текста, к которому были приложены три файла в формате jpg, содержащие письмо и.о. заместителя главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, руководителя офиса Комрат Василе Унтилэ, который сообщал, что за два дня до получения запроса истца о доступе к информации он внес изменение в постановление прокурора Иварлак Марины от 11.11.2022 г., исключив из его резолютивной части пункт 3, которым прокурор Иварлак распоряжалась о возбуждении дисциплинарного производства в отношении констатирующего субъекта Агентства по техническому надзору в связи с нарушением прав истца. К письму прилагалась копия соответствующего постановления прокурора Василе Унтилэ на двух листах.

Таким образом, и.о. заместителя главного прокурора прокуратуры Гагаузии Василе Унтилэ:

1) не предоставил истцу Сухов В.Н. запрошенную копию постановления прокурора Марины Иварлак о возбуждении дисциплинарного производства в отношении констатирующего субъекта Агентства по техническому надзору, о котором она распорядилась;

2) не сообщил, было ли указанное постановление прокурора Иварлак М. направлено в Агентство, и когда им получено;

3) не сообщил, какое решение было принято Агентством в результате проведения служебного расследования на основании постановления прокурора Иварлак.

Согласно ст.20 Закона о доступе к информации, отказ в предоставлении официальной информации, документов оформляется в письменном виде с указанием причины отказа со ссылкой на нормативный акт, на котором основан отказ, а также процедуры обжалования отказа, в том числе срока давности.

Не предоставив истцу, Сухов В.Ф. запрошенные документы и информацию в установленный законом срок, и направив истцу формальное письмо, не имеющее отношений к существу запроса, Прокуратура АТО Гагаузия фактически отказалась рассматривать заявление истца о доступе к информации.

В соответствии с ч. (1) ст. 21 Закона о доступе к информации, лицо, которое считает, что его законные права и интересы нарушены поставщиком информации, может обжаловать действия поставщика как во внесудебном порядке, так и непосредственно в компетентный административный суд.

Желая разрешить спор альтернативным способом, без судебной процедуры, истец 30 января 2023 г. в 9 ч. 41 мин. направил на электронный адрес офиса Комрат прокуратуры АТО Гагаузия предварительное заявление.

Не получив в установленный законом срок информации о регистрации предварительного заявления, 01.02.2023 г. в 19 ч. 45 мин. на электронную почту офиса Комрат прокуратуры АТО Гагаузия Сухов В.Н. направил электронное письмо с напоминанием о необходимости сообщить номер и дату регистрации предварительного заявления истца.

02.02.2023 г. в 8 ч. 31 мин. офис Комрат прокуратуры АТО Гагаузия отправил истцу электронное письмо, которым сообщил, что предварительное заявление истца зарегистрировано 30.01.2023 г. за входящим №74pr-23.

Согласно ч. (1) ст. 22 Закона о доступе к информации, если лицо считает, что его законные права или интересы относительно доступа к информации ущемлены, оно может обжаловать действия или бездействия поставщика информации в руководство последнего и/или в его вышестоящий

орган в 30-дневный срок со дня, когда узнало или должно было узнать о нарушении. Предварительное заявление истца направлено в рамках установленного законом срока.

В соответствие с ч. (2) ст. 22 Закона о доступе к информации, предварительное заявление рассматривается руководством поставщика или его вышестоящим органом. Предварительное заявление истца было рассмотрено прокурором офиса Комрат прокуратуры Гагаузии Иварлак Мариной, которая, истец полагает, не является ни руководством поставщика информации, ни сотрудником его вышестоящего органа.

В ответ на предварительное заявление истца прокурор Иварлак М. направила истцу Сухов В. письмо №313 от 06.02.2023 г., в котором сообщала, что обращение истца №74pr-23 от 30.01.2023 г. (под этим номером было зарегистрировано в канцелярии прокуратуры предварительное заявление Сухов В.Н.) рассмотрено. Однако, о результате рассмотрения и принятом решении (предоставить запрошенную информацию либо отказать в ее предоставлении на законном основании) в письме ничего не говорится. К нему приложены копии документов, не имеющих никакого отношения к существу запроса.

Таким образом, предварительное заявление истца руководством поставщика информации было проигнорировано, и фактически, в нарушение требований ч.(2) ст. 22 Закона о доступе к информации, не рассмотрено.

Умышленными действиями сотрудников Прокуратуры АТО Гагаузия, не рассмотревшими надлежащим образом заявление истца о доступе к информации и предварительное заявление, и не предоставившими в установленный законом срок запрошенную информацию, было грубо попрано конституционное право Сухов В. на доступ к информации, гарантированное к тому же статьей 10 Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Согласно практики Европейского суда по правам человека и национальной судебной практики (например, решение Высшей Судебной Палаты от 25 мая 2022 г. по гражданскому делу №3ra-1263/21 по иску Vadim Suhov vs Procuratura Generala a RM, terț procurorul in Procuratura UTA Gagauzia, Andronic Natalia) такое нарушение основных прав человека априори влечет причинение морального вреда в виде нравственных страданий. Моральный вред в виде нравственных страданий был причинен и истцу указанными выше незаконными действиями работников Прокуратуры АТО Гагаузия, грубо нарушившими конституционное право истца на доступ к информации.

Согласно ч. (1) статьи 53 Конституции Республики Молдова, лицо, ущемленное в каком-либо своем праве властью посредством какого-либо

административного акта или неудовлетворения прошения в установленный срок может добиваться признания своего права, отмены акта и возмещения ущерба.

Согласно статьи 24 Закона о доступе к информации, являющейся специальной нормой, и потому подлежащей применению в данном случае в соответствии с ч. (3) ст. 5 Закона о нормативных актах, в зависимости от тяжести последствий, которые повлек незаконный отказ государственного служащего, ответственного за предоставление официальной информации, судебная инстанция принимает решение о применении санкций в соответствии с законодательством, возмещении ущерба, причиненного незаконным отказом предоставить информацию или другими действиями, ущемляющими право на доступ к информации, а также о немедленном удовлетворении заявления лица, запрашивающего информацию.

Часть (1) ст.2006 Гражданского кодекса устанавливает, что вред, причиненный противоправным административным актом либо не разрешением в установленный законом срок заявления органом публичной власти или его должностным лицом, возмещается в полном объеме соответствующим органом публичной власти. Должностное лицо отвечает солидарно в случае наличия умысла или тяжкого проступка. Согласно ч. (2) данной статьи, физические лица вправе требовать возмещения морального вреда, причиненного действиями, указанными в части (1).

В соответствии с частями (1) и (2) ст. 2036 ГК, в случае причинения лицу морального вреда посредством деяний, посягающих на его личные неимущественные права, а также в других предусмотренных законом случаях судебная инстанция вправе обязать ответственное за вред лицо к выплате возмещения. Моральный вред возмещается независимо от наличия и размера имущественного вреда.

Учитывая поведение поставщика информации, помимо отказа в предоставлении информации отказавшегося рассматривать заявление истца Сухов В.Н. о доступе к ней и предварительное заявление, а также важность для истца запрошенной информации, поскольку речь в ней шла о привлечении к дисциплинарной ответственности должностных лиц Агентства по техническому надзору, нарушивших права истца, Сухов В.Н. полагает, что сумма в две тысячи леев будет достаточной, чтобы компенсировать причиненный ему моральный вред.

Компенсация морального вреда должна быть взыскана с Генеральной прокуратуры, поскольку именно ею, согласно ч. (2) ст. 91 Закона о прокуратуре управляется бюджет прокуратуры.

Также, учитывая, что в случае констатации судебной инстанцией нарушения права истца на доступ к информации, гарантированного

Конституцией РМ и международными договорами об основных правах человека, стороной которых является Республика Молдова это, согласно п.е1 ст. 38 Закона о прокуратуре может послужить основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности руководителя офиса Комрат Прокуратуры АТО Гагаузия, и.о. заместителя главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузии Василе Унтилэ, последний должен быть привлечен к участию в данном деле в качестве третьего лица согласно ст. 205 Административного кодекса.

На основании изложенного, истец просил суд:

1. Констатировать нарушение Прокуратурой АТО Гагаузия права Сухов В. на доступ к информации.
2. Обязать Прокуратуру АТО Гагаузия незамедлительно предоставить запрошенную информацию.
3. Взыскать с Генеральной прокуратуры в пользу Сухов В.Н. в качестве компенсации морального вреда, причиненного нарушением конституционного права на доступ к информации денежную сумму в размере 2000 лей.
4. Взыскать с Генеральной прокуратуры в пользу Сухов В.Н. затраты на юридическую помощь. (л.д. 1-5)

29 июня 2023 года определением суда Комрат был привлечен Унтилэ Василе, исполняющий обязанности заместителя главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, руководитель Отдела Комрат, в качестве третьего лица к участию в рассмотрении дела по административному иску Сухов Вадима к Прокуратуре АТО Гагаузия, Генеральной прокуратуре Республики Молдова:

- о констатации нарушения Прокуратурой АТО Гагаузия права истца на доступ к информации;
- об обязании Прокуратуры АТО Гагаузия незамедлительно предоставить запрошенную информацию;
- о взыскании с Генеральной Прокуратуры РМ в пользу Сухов В.Н. в качестве компенсации морального вреда, причиненного нарушением конституционного права на доступ к информации, денежной суммы в размере 2000 леев;
- о взыскании с Генеральной Прокуратуры РМ в пользу Сухов В.Н. затрат на юридическую помощь. (л.д. 64-65)

07 декабря 2023 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым удовлетворил административный иск Сухова В. частично и решил:

-кконстатировать факт нарушения Прокуратурой АТО Гагаузия (посредством отдела Комрат) права Сухов Вадима на доступ к информации вследствие отказа предоставить Сухов Вадиму информацию, запрошенную

им на основании письменного обращения, зарегистрированного в отделе Комрат Прокуратуры АТО Гагаузия за входящим номером***** от 12 января 2023 года,

-обязать Прокуратуру АТО Гагаузия, посредством отдела Комрат, предоставить Сухов Вадиму информацию, запрошенную им на основании письменного обращения, зарегистрированного в отделе Комрат Прокуратуры АТО Гагаузия за входящим номером***** от 12 января 2023 года.

В остальной части административный иск Сухов Вадима Николаевича к Генеральной прокуратуре Республики Молдова, Прокуратуре АТО Гагаузия - отклонен как необоснованный. (л.д. 96)

11 декабря 2023 года на это решение суда истец Сухов В. подал немотивированное апелляционное заявление (л.д. 98), которое дополнил 01 марта 2024 года, в которых просит удовлетворить иск в полном объеме.

Истец считает, что решение суда в части отказа в удовлетворении требования истца о возмещении морального вреда, причиненного нарушением права на доступ к информации, является произвольным, поскольку основано на заведомо неразумной оценке доказательств, связанной с явными правовыми ошибками, допущенными судом. Более того, толкование закона в обжалуемом решении противоречит единообразию судебной практики Высшей Судебной Палаты.

Так, отказывая в удовлетворении требования истца о компенсации морального вреда, суд указал в принятом решении, что «право требования/предъявления административного иска о компенсации морального вреда, причиненного нарушением конституционного права на доступ к информации, возникает и у истца Сухов(а) В. лишь после обретения настоящими решением окончательной силы, вследствие чего, на данном этапе истец не вправе требовать возмещения ущерба, причиненного изданием незаконного административного акта». В основу этого суждения суд положил ч. (3) ст. 60 и ч. (2) ст. 10 Административного кодекса, которые гласят:

«В случае подачи заявления о возмещении ущерба, причиненного изданием незаконного индивидуального или нормативного административного акта, течение общего срока начинается со дня вступления в окончательную силу решения судебной инстанции об аннулировании незаконного административного акта» (ч. (3) ст. 60);

«Решение органа публичной власти о предоставлении возмещения ущерба, причиненного незаконной административной деятельностью, является индивидуальным административным актом» (ч. (2) ст. 10).

Однако, данные нормы не имеют никакого отношения к настоящему делу.

Статья 60 устанавливает сроки, в течении которых должно осуществляться административное производство. В ч. (3) этой статьи речь идет о течении этого срока в случаях подачи в орган публичной власти заявления о возмещении ущерба, причиненного изданием незаконного индивидуального или нормативного административного акта. Истец же никаких заявлений о возмещении ущерба в Генеральную прокуратуру не подавал, и этот орган публичной власти не издавал по этому поводу никаких индивидуальных административных актов, о которых идет речь в ст. 10 Кодекса.

Суд, видимо, перепутал понятия искового заявления, содержащего требование о возмещении морального вреда с заявлением о возмещении вреда, адресованного органу публичной власти.

То обстоятельство, что суд считает, что право требовать возмещения морального вреда, причиненного нарушением права на доступ к информации, возникнет у истца только после обретения окончательного характера его решением, которым, как указывает суд, он отменил незаконный административный акт, свидетельствует о неразумной оценке доказательств и произвольной трактовке закона.

Невыдача истцу Прокуратурой Гагаузии запрошенной информации является реальным актом, предусмотренным ст. 14 Административного кодекса, поскольку административная деятельность органа публичной власти - поставщика информации нацелена в данном случае не на конкретное или абстрактное регулирование, а на конкретный результат. Невыдача прокуратурой запрошенной информации в данном случае не порождает правовых последствий через создание, изменение или прекращение публичных отношений, и не является административным актом в смысле ст. 10 Административного кодекса. Поэтому иск Сухова В.Н. является иском об исполнении Прокуратурой Гагаузии обязательства, вытекающего из требований Закона о доступе к информации (п. c) ч. (1) ст. 206 АК), а не иском об оспаривании административного акта (п. a) ч. (1) ст. 206 АК). И именно поэтому, удовлетворив иск в отдельной части, суд констатировал нарушение Прокуратурой Гагаузии права истца на доступ к информации и обязал ее предоставить запрошенную информацию, не отменяя при этом никаких административных актов.

Поэтому суд не может связывать возникновение у истца права на требование компенсации морального вреда с вступлением в силу своего решения об отмене незаконного административного акта, поскольку ни такого решения, ни такого административною акта не существует в природе.

Право истца одновременно с подачей иска о доступе к информации потребовать возмещения причиненного вреда, и обязанность суда принять

решение о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями поставщика информации, ущемляющими право на доступ к информации, а также о немедленном удовлетворении заявлении о доступе к информации, предусмотрено ст. 24 Закона о доступе к информации № 982 от 11.05.2000. действовавшим как на момент подачи иска, так и на момент принятия судом решения по нему. Данная норма является специальной, и поэтому в силу требований ст. 5 ч. (3) Закона о нормативных актах имеет приоритет перед общими нормами Административного кодекса, на которые сослался суд, обосновывая отсутствие у истца права требовать возмещения морального вреда, причиненного нарушением права на доступ к информации.

Как сказано выше, кроме всего прочего, толкование закона в обжалуемом решении противоречит единообразию судебной практики Высшей Судебной Палаты, продемонстрированной, например, в решениях по делам Vadim Suhov vs. Procutarura Generală a RM. tert procurorul în Procuratura UTA Găgăuzia Andronic Natalia nr. 3ra-1263/21 din 25.05.2022, Igor Parpalac vs. Inspectoratul Național de Securitate Publică al Inspectoratului General al Poliției al Ministerului Afacerilor Interne nr. 3ra-578/20 din 24.06.2020 și Iurie Grecu vs. consilierul local al satului Ciuciulea, raionul Glodeni. Dumitru Gîdei, secretarul interimar al Consiliului local Vera Boghiu și Consiliului local al satului Ciuciulea, raionul Glodeni nr. 3ra- 683/21.

В определении по последнему из указанных дел, например, Коллегия по гражданским, коммерческим и административным делам Высшей Судебной Палаты прямо указала: «Din interpretarea teleologică a Legii nr. 982-XIV din 11 mai 2000 privind accesul la informație, instanța de recurs reține că scopul urmărit de legiuitor prin prezenta Lege este eficientizarea procesului de informare, afirmat în art. 2. lit, a) din Legea nominalizată, dar de asemenea înlăturarea rapidă și eficace a încălcării dreptului la informație, care include și repararea prejudiciului».

Ссылка на единообразие судебной практики Высшей Судебной Палаты содержалась в исковом заявлении, однако суд «не услышал» истца, не дал оценки его доводам и не высказался, почему их отвергает, что свидетельствует о нарушении судом права Сухова В.Н. на справедливый процесс, гарантированного ст. 6 Европейской конвенции (см. решения Европейского суда по правам человека по делам Bellet v. France §38, Kraska v. Switzweland §30, Perez v. Fravce §80, Suominen v. Finland §36).

В связи с вышеизложенным поддерживаем апелляцию, поданную 11.12.2023 и просим ее удовлетворить, исправив допущенные судом первой инстанции ошибки и нарушение прав истца, гарантированных Конвенцией.

04 января 2024 года на это решение суда прокурор Прокуратуры АТО Гагаузия отдел Комрат Иварлак М. также подала апелляционную жалобу

(л.д. 99), которую дополнила 13 марта 2024, в которых просит отменить решение суда первой инстанции и вынести по делу новое решение об отклонении административного иска. (л.д. 133-135)

Вышеуказанное решение суда считаю необоснованным и подлежащим отмене, поскольку судебная инстанция основывается в своем решении на неустановленные обстоятельства, ею были ошибочно истолкованы нормы материального права; суд не применил закон, подлежащий применению.

Так, довод суда о необеспечении Прокуратурой АТО Гагаузия отделом Комрат производства в отношении констатирующего субъекта Агентства по техническому надзору, а именно копии соответствующего постановления данных о его направлении в вышеуказанное Агентство и результатах рассмотрения, является несостоятельным.

Согласно положений ст.6 ч.(1) Закона о доступе к информации № 982 от 11.05.2000 года «в целях настоящего закона официальной считается информация, находящаяся во владении и распоряжении поставщиков информации, составленная, отобранная, обработанная, систематизированная и/или утвержденная официальными органами, лицами или предоставленными в их распоряжение в соответствие с законом иными субъектами права».

В свою очередь, ст. 5 ч.(2) Закона о доступе к информации № 982 от 11.05.2000 года дает определение поставщика информации, а именно, поставщиками информации, то есть лицами, владеющими официальной информацией и обязанными предоставлять ее лицам, запрашивающим информацию, в соответствии с настоящим законом являются:

a) центральные и местные органы публичной власти - предусмотренные Конституцией Республики Молдова органы управления государства, а именно: Парламент, Президент Республики Молдова, Правительство, публичное управление, судебная власть;

b) центральные и местные публичные учреждения - организации, созданные государством в лице органов публичной власти, финансируемые из государственного бюджета, целью которых является реализация административных, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера;

c) физические и юридические лица, которые на основании закона или договора с органом публичной власти, публичным учреждением уполномочены управлять общественными делами и которые собирают, производят отбор, владеют, хранят, располагают официальной информацией.

В данном случае, ответом Прокуратуры АТО Гагаузия отделом Комрат от

27.01.2023 года, г-ну Сухову В.Н. была представлена запрашиваемая информация, а именно относительно наличия постановления об отказе в начале уголовного преследования от 11.11.2022 года по материалу, зарегистрированному в Ж-1 ИП Комрат за № *****, в котором прокурор непосредственно распорядился о начале дисциплинарного производства в отношении ответственных лиц Агентства технического надзора, то есть именно данное постановление являлось актом о начале дисциплинарного производства. Одновременно, была представлена информация, что впоследствии постановлением вышестоящего прокурора от 09.01.2023г., пункт вышеуказанного постановления о начале дисциплинарного производства был отменен, в тоже время непосредственного в Агентство по техническому надзору были направлены материалы для начала и рассмотрения действий ответственных лиц в дисциплинарном производстве, о чем также было сообщено заявителю.

В то же время, 06.02.2023 года в адрес г-на Сухова В.Н. были направлены копии вышеуказанных постановлений.

Таким образом, истцу была представлена вся запрашиваемая им информация и копии соответствующих документов.

Вместе с тем, о принятом Агентством по Техническому надзору решении по результатам рассмотрения материала, направленного Прокуратурой АТО Гагаузия отдела Комрат для проведения служебного расследования и начала дисциплинарного производства, заявителю следовало обратиться непосредственно к источнику официальной информации- Агентство по Техническому надзору, которое согласно ст. 5 ч.(2) Закона о доступе к информации № 982 от 11.05.2000 года является поставщиком официальной информации, а не Прокуратура.

19 марта 2024 года в Апелляционную палату Комрат поступил отзыв истца Сухова В. на апелляционную жалобу прокурора, в котором просит признать апелляцию неуполномоченного представителя ответчика недопустимой, либо отклонить ее как необоснованную. (л.д. 146-147)

Считает, что апелляционная жалоба в соответствии со ст. 246 ч. (2) п. c) Административного кодекса подлежит признанию недопустимой, поскольку подана неуправомоченным лицом.

Так, в соответствии со ст. 233 ч. (2) Административного кодекса, апелляционное заявление подписывается апеллянтом либо его законным или уполномоченным представителем.

В соответствии с частями (1) и (3) ст. 80 Гражданского процессуального кодекса, полномочия представителя юридического лица должны быть выражены в доверенности, выданной и заверенной в установленном законом порядке. Доверенности, выдаваемые от имени

юридического лица, подписываются администратором или другим лицом, имеющим на это полномочия, в соответствие с учредительными документами.

В соответствии со ст. 8 Закона о прокуратуре, Генеральная прокуратура возглавляется Генеральным прокурором и его заместителями, согласно установленной компетенции.

Согласно ст. 11 ч. (2) Закона о прокуратуре, в трехмесячный срок после назначения на должность Генеральный прокурор назначает своих заместителей и
распределяет между ними сферы компетенции.

Администратором Генеральной прокуратуры, в соответствии с данными Государственного регистра правовых единиц, является Мунтян Ион, исполняющий обязанности Генерального прокурора.

Таким образом, как следует из приведенных выше правовых норм, подписывать доверенности, выдаваемые от имени Генеральной прокуратуры, вправе либо он, либо один из его заместителей, если он распределит в компетенцию этого заместителя такую компетенцию.

В деле имеются две доверенности, которыми прокурор Прокуратуры Гагаузии г-жа Иварлак Марина уполномочена представлять интересы Генеральной прокуратуры и территориальных прокуратур при рассмотрении гражданских и административных дел, с правом осуществления любых процессуальных действий, включая обжалование судебных решений (л.д. 77 и л.д. 80). Обе эти доверенности подписаны исполняющей обязанности заместителя Генерального прокурора г-жой Алёной Нестеровой. Однако, в деле отсутствуют какие-либо доказательства того, что Генеральный прокурор наделил своего заместителя Нестерову Алёну такой компетенцией.

Кроме того, что указанная апелляционная жалоба, поданная неуполномоченным лицом на решение суда Комрат от 07.12.2023, которым констатировано нарушение Прокуратурой Гагаузии его права на доступ к информации, является недопустимой, она, к тому же, является и необоснованной, что подтверждается следующим.

Подавая данный иск, он просил суд констатировать нарушение Прокуратурой Гагаузии его права на доступ к информации, которое выразилось в том, что прокуратура Гагаузии не предоставила ему информацию по запросу от 12.03.2023г. В указанном запросе он просил прокуратуру предоставить ему копию постановления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении констатирующего субъекта Агентства по техническому надзору, о котором прокурор Иварлак М. распорядилась в постановлении об отказе в начале уголовного преследования от 11.11.2022 по уголовному делу № *****, в связи с установленным

нарушением этим констатирующим субъектом его прав, составляющим дисциплинарный проступок. Кроме этого, он просил сообщить, когда данное постановление было направлено в Агентство по техническому надзору, и когда получено им, и какое решение было принято Агентством в результате проведенного на основании постановления прокурора служебного расследования.

В процессе рассмотрения дела суд первой инстанции установил, что запрошенная информация не была ему предоставлена, и удовлетворил иск. Однако, неуполномоченный в установленном законом порядке представитель ответчиков настаивает на том, что запрошенная информация была им предоставлена ему, что не соответствует действительности, поскольку:

1.Ответчик не предоставил ему запрошенную копию постановления прокурора Иварлак Марины о возбуждении дисциплинарного производства в отношении констатирующего субъекта Агентства технического надзора. Не сообщил ответчик и о невозможности предоставить копию данного документа в силу каких-либо обстоятельств.

2. Ответчик не сообщил ему, было ли указанное постановление прокурора Иварлак М. направлено в Агентство, и когда именно.

3. Ответчик не сообщил ему, какое решение было принято Агентством в результате служебного расследования на основании постановления прокурора.

Отметил, что указанные обстоятельства, установленные в судебном заседании, подтверждаются имеющимися в деле доказательствами.

В судебном заседании апелляционной инстанции прокурор Сырбу Л. в полном объеме поддержала апелляционную жалобу, поданную Прокуратурой АТО Гагаузия и просила ее удовлетворить, а апелляционную жалобу истца Сухова В. отклонить за необоснованностью.

В судебное заседание в апелляционную инстанцию истец Сухов В., его представитель, адвокат Чимпоеш В., третье лицо Унтилэ В. не явились, будучи извещенными в установленном законом порядке о месте, дате и времени рассмотрения апелляционных заявлений.

Выслушав мнение прокурора Сырбу Л. коллегия сочла возможным рассмотреть апелляционные заявления в отсутствии не явившихся участников процесса, так как согласно ч.(2) ст.239 АК РМ, неявка участников не препятствует принятию апелляционной инстанцией решения по апелляционной жалобе.

Выслушав доводы прокурора, исследовав материалы дела и проверив доводы апелляционных заявлений, коллегия считает, что апелляционные

заявления истца Сухова В.Н. и прокуратуры АТО Гагаузия подлежат отклонению, по следующим основаниям.

В соответствии со ст.231 Административного кодекса РМ, решения судов, вынесенные в порядке административного судопроизводства, могут быть обжалованы в апелляционном порядке.

В соответствии с положениями ст. 239 Административного кодекса РМ, рассмотрение и разрешение апелляционной жалобы осуществляется в открытом заседании, а в установленных законом случаях – в закрытом заседании. В случае достижения договоренности между сторонами рассмотрение и разрешение апелляционной жалобы осуществляется в письменном производстве.

Участники производства вызываются в заседание повесткой. В повестке указываются место, дата и время заседания. Неявка участников не препятствует принятию апелляционной инстанцией решения по апелляционной жалобе.

В соответствии с положениями п.а) ч.(1) ст.240 Административного кодекса РМ, рассмотрев апелляционную жалобу, апелляционная инстанция выносит определение об отклонении апелляционной жалобы.

Согласно ст.3 Административного кодекса, целью административного законодательства является регулирование процесса осуществления административной деятельности и судебного контроля за этой деятельностью, направленное на обеспечение соблюдения предусмотренных законом прав и свобод физических и юридических лиц с учетом общественных интересов и норм правового государства.

В соответствии со ст.5 Административного кодекса, административная деятельность представляет собой совокупность индивидуальных и нормативных административных актов, административных договоров, реальных актов, а также административных действий, осуществляемых органами публичной власти в режиме публичной власти, при помощи которых организуется применение закона и непосредственно применяется закон.

В соответствии со ст.7 Административного кодекса, органом публичной власти признаются любые учрежденные законом или иным нормативным актом организационная структура или орган, действующие в режиме публичной власти в целях реализации общественного интереса.

Согласно положениям ст.8 Административного кодекса, режим публичной власти представляет собой совокупность предусмотренных законом полномочий по реализации задач органов публичной власти, придающих их действиям в отношениях с физическими или юридическими лицами обязательную юридическую силу.

В соответствии со ст.17 Административного кодекса, нарушенное право – это любые установленные законом право или свобода, ущемленные административной деятельностью.

Согласно ст.39 Административного кодекса, судебный контроль за административной деятельностью гарантируется и не может быть ограничен.

Любое лицо, чье право нарушено органом публичной власти в смысле статьи 17 или неудовлетворением заявления в установленный законом срок, может обратиться в компетентную судебную инстанцию.

В соответствии с ч.ч.(1)-(2) ст.189 Административного кодекса, (1) Любое лицо, считающее свое право нарушенным административной деятельностью органа публичной власти, может предъявить административный иск.

(2) Административный иск может быть предъявлен и в случае не рассмотрения органом публичной власти заявления в установленный законом срок.

В соответствии со ст.195 Административного кодекса, административное судопроизводство осуществляется в соответствии с положениями настоящего кодекса. Дополнительно применяются соответствующим образом положения Гражданского процессуального кодекса, за исключением статей 169–171.

В соответствии с положениями ст.4 Закона о доступе к информации №982-XIV от 11 мая 2000 года,

(1) Любое лицо в соответствии с настоящим законом имеет право на поиск, получение и ознакомление с официальной информацией.

(2) Реализация прав, предусмотренных частью (1) настоящей статьи, может быть подвергнута ограничениям по специфическим причинам, соответствующим принципам международного права, в том числе охраны национальной безопасности или частной жизни лица.

(3) Реализация прав, предусмотренных частью (1) настоящей статьи, ни в коем случае не предполагает дискриминации по признаку расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения.

Согласно ст.5 указанного закона,

(1) Субъектами настоящего закона являются поставщик информации и лицо, запрашивающее информацию.

(2) Поставщиками информации, то есть лицами, владеющими официальной информацией и обязанными предоставлять ее лицам, запрашивающим информацию, в соответствии с настоящим законом являются:

a) центральные и местные органы публичной власти - предусмотренные Конституцией Республики Молдова органы управления государства, а именно: Парламент, Президент Республики Молдова, Правительство, публичное управление, судебная власть;

b) центральные и местные публичные учреждения - организации, созданные государством в лице органов публичной власти, финансируемые из государственного бюджета, целью которых является реализация административных, социально-культурных и иных функций некоммерческого характера;

c) физические и юридические лица, которые на основании закона или договора с органом публичной власти, публичным учреждением уполномочены управлять общественными делами и которые собирают, производят отбор, владеют, хранят, располагают официальной информацией.

(3) В соответствии с настоящим законом официальную информацию могут запрашивать:

a) любой гражданин Республики Молдова;

b) граждане иных государств, постоянно проживающие или пребывающие на территории Республики Молдова;

c) лица без гражданства, постоянно проживающие или пребывающие на территории Республики Молдова.

В соответствии с ч.(1) ст.6 указанного закона, в целях настоящего закона официальной считается информация, находящаяся во владении и распоряжении поставщиков информации, составленная, отобранная, обработанная, систематизированная и/или утвержденная официальными органами, лицами или предоставленными в их распоряжение в соответствие с законом иными субъектами права.

В ст.10 Закона о доступе к информации №982-XIV от 11 мая 2000 года закреплены права лиц, запрашивающих информацию, согласно которой:

(1) Лицо вправе лично или через своего представителя запросить у поставщиков информации любую информацию, находящуюся в их владении, за исключением случаев, определенных законодательством.

(2) Право лица на доступ к информации, в том числе личного характера, не может быть ограничено, кроме случаев, определенных законодательством.

(3) Любое лицо, желающее получить доступ к информации в соответствии с настоящим законом, освобождается от обязанности обосновывать свой интерес к запрашиваемой информации.

Согласно ч.(1) ст.12 Закона о доступе к информации №982-XIV от 11 мая 2000 года, официальная информация предоставляется лицам, запрашивающим

ее, на основании письменного или устного заявления.

В ст.15 Закона о доступе к информации №982-XIV от 11 мая 2000 года, регламентирующей рассмотрение заявлений о доступе к информации, установлено, что

(1) Письменные заявления о доступе к информации регистрируются в соответствии с законодательством о регистрах и о подаче петиций.

(2)Заявления о доступе к информации рассматриваются государственными служащими, ответственными за предоставление информации, которые принимают по ним решения.

(3) Решения, принятые в соответствии с настоящим законом, доводятся до сведения лица, запрашивающего информацию, в порядке, гарантирующем их получение и понимание.

В соответствии с ч.(1) ст.16 указанного закона, запрашиваемые информация, документы предоставляются заявителю с момента, когда они готовы к предоставлению, однако не позднее 15 рабочих дней со дня регистрации заявления о доступе к информации.

Обсуждая фактические обстоятельства дела, коллегия отмечает, что из материалов дела следует, что истец в соответствии со ст.12 ч.(1) Закона о доступе к информации, №982-XIV от 11.05.2000 года, 12.01.2023 г., посредством электронной почты на электронный почтовый адрес отдела Комрат прокуратуры АТО Гагаузия - proc-co@procurature.md, обратился с запросом о доступе к информации, которым просил:

1) предоставить копию постановления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении констатирующего субъекта Агентства по техническому надзору, о котором прокурор Иварлак Марина распорядилась в постановлении об отказе в начале уголовного преследования по уголовному делу № ***** от 11.11.2022 г. в связи с установленным нарушением прав истца;

2) сообщить, когда данное постановление было направлено в Агентство, и когда получено им;

3) сообщить, какое решение было принято Агентством в результате проведения служебного расследования на основании постановления прокурора. (л.д. 8)

Обращение истца было зарегистрировано в отделе Комрат Прокуратуры АТО Гагаузия за входящим номером***** от 12 января 2023 года. (л.д. 10)

При этом, ответчиком 28.01.2023 года, на указанное заявление истца Сухов В.Н., посредством электронной почты, был направлен ответ за исх.№219 от 27.01.2023 г., за подписью исполняющего обязанности заместителя главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, руководителя

отдела Комрат, Унтилэ В., который сообщил, что 11.11.2022 года прокурором Прокуратуры АТО Гагаузия отдел Комрат Иварлак М.Ф. было вынесено постановление об отказе в начале уголовного преследования по материалу, зарегистрированному в Ж-1 ИП Комрат за №***** от 17.06.2021 г., в связи с отсутствием элементов преступления, на основании ст.275 п.3) УПК, третьим пунктом которого было указано начать дисциплинарное производство в отношении ответственных лиц Агентства технического надзора; а также, что 09.01.2023 года исполняющий обязанности заместителя главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, руководитель отдела Комрат, Унтилэ В., в порядке иерархического контроля материала, отменил пункт 3 постановочной части постановления прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия отдел Комрат Иварлак М.Ф. от 11.11.2022 г. об отказе в начале уголовного преследования, приложив к своему ответу копию постановления от 09.01.2022 г. (л.д. 12, 13-14)

Будучи не согласен с результатом рассмотрения своего заявления, 30 января 2023 истец Сухов В.Н., в целях соблюдения досудебного порядка разрешения спора, обратился с предварительным заявлением в адрес Прокуратуры АТО Гагаузия, которым просил предоставить ему запрашиваемую им информацию.(л.д. 15)

06 февраля 2023 года в адрес Сухов В.Н. был направлен ответ на его предварительное заявление, в котором ему было сообщено, что его обращение от 30.01.2023 года было зарегистрировано в канцелярии прокуратуры и рассмотрено. К нему были приложены копии документов: постановление об отказе в начале уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства от 11.11.2022 года, постановление от 09.01.2022 года и протокол об исправлении явной материальной ошибки от 09.01.2023 года. (л.д. 19-26)

Будучи не согласен с ответом Прокуратуры АТО Гагаузия, истец Сухов В. обратился в суд Комрат с административным иском к Генеральной прокуратуре Республики Молдова, Прокуратуре АТО Гагаузия:

- о констатации нарушения Прокуратурой АТО Гагаузия права Сухов В. на доступ к информации;

- об обязании Прокуратуры АТО Гагаузия незамедлительно предоставить Сухов В. запрошенную информацию;

- о взыскании с Генеральной прокуратуры в пользу Сухов В. в качестве компенсации морального вреда, причиненного нарушением конституционного права на доступ к информации, денежной суммы в размере 2000 леев;

- о взыскании с Генеральной прокуратуры в пользу Сухов В. затрат на юридическую помощь.

07 декабря 2023 года суд Комрат центральный офис вынес решение, которым удовлетворил административный иск Сухова В. частично и решил:

-констатировать факт нарушения Прокуратурой АТО Гагаузия (посредством отдела Комрат) права Сухов Вадима на доступ к информации вследствие отказа предоставить Сухов Вадиму информацию, запрошенную им на основании письменного обращения, зарегистрированного в отделе Комрат Прокуратуры АТО Гагаузия за входящим номером***** от 12 января 2023 года,

-обязать Прокуратуру АТО Гагаузия, посредством отдела Комрат, предоставить Сухов Вадиму информацию, запрошенную им на основании письменного обращения, зарегистрированного в отделе Комрат Прокуратуры АТО Гагаузия за входящим номером***** от 12 января 2023 года.

В остальной части административный иск Сухов Вадима Николаевича к Генеральной прокуратуре Республики Молдова, Прокуратуре АТО Гагаузия - отклонен как необоснованный. (л.д. 96)

Анализируя обоснованность вынесенного решения, коллегия пришла к выводу, что судом было вынесено законное и обоснованное решение о частичном удовлетворении иска Сухов В., основанное на анализе материалов и обстоятельств дела и в соответствии с требованиями действующего законодательства.

При этом, обсуждая довод апеллянта - представителя ответчика - прокурора прокуратуры АТО Гагаузия, отдела Комрат, Иварлак М. о том, что *«ответом Прокуратуры АТО Гагаузия отделом Комрат от 27.01.2023 года, г-ну Сухову В.Н. была представлена запрашиваемая информация, а именно относительно наличия постановления об отказе в начале уголовного преследования от 11.11.2022 года по материалу, зарегистрированному в Ж-1 ИП Комрат за № *****, в котором прокурор непосредственно распорядился о начале дисциплинарного производства в отношении ответственных лиц Агентства технического надзора, то есть именно данное постановление являлось актом о начале дисциплинарного производства. Одновременно, была представлена информация, что впоследствии постановлением вышестоящего прокурора от 09.01.2023г., пункт вышеуказанного постановления о начале дисциплинарного производства был отменен, в тоже время непосредственного в Агентство по техническому надзору были направлены материалы для начала и рассмотрения действий ответственных лиц в дисциплинарном производстве, о чем также было сообщено заявителю, а 06.02.2023 года в адрес г-на Сухова В.Н. были направлены копии вышеуказанных постановлений»,* коллегия считает необоснованным, поскольку как следует из материалов дела истцу Сухову В. были направлены лишь копии:

- протокола об исправлении явной материальной ошибки от 09.01.2023 г., за подписью и.о. заместителя главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, руководителя отдела Комрат Унтилэ В.;

- постановления и.о. заместителя главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, руководителя отдела Комрат Унтилэ В. от 09.01.2022 г.;

- постановления прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия отдел Комрат Иварлак М.Ф. от 11.11.2022 г. об отказе в начале уголовного преследования и прекращении уголовного судопроизводства.

Указанные действия ответчика, по мнению коллегии, невозможно расценивать в соответствии с положениями ст.ст.10 и 11 Закона о доступе к информации №982-XIV от 11.05.2000 года, поскольку поставщиком информации не было предоставлено истцу никаких сведений относительно запрошенной им конкретной информации согласно поданного запроса, а также не было сообщено никаких сведений о причинах невозможности предоставления такой информации, в связи с чем суд правомерно пришёл к выводу, что является незаконным отказ ответчика предоставить истцу запрошенную им информацию.

В свете изложенного, коллегия считает, что суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что отказ ответчика предоставить истцу запрошенную им информацию является незаконным, как следствие, было нарушено право истца Сухов В.Н. на доступ к официальной информации.

Принимая во внимание, что суд первой инстанции установил факт нарушения Прокуратурой АТО Гагаузия (отдел Комрат) права Сухова Вадима на доступ к информации, то, обоснованным является удовлетворение требования об обязании Прокуратуры АТО Гагаузия, посредством отдела Комрат, предоставить Сухов Вадиму информацию, запрошенную им на основании письменного обращения, зарегистрированного в отделе Комрат Прокуратуры АТО Гагаузия за входящим номером***** от 12 января 2023 года, а доводы апеллянта Прокуратуры АТО Гагаузия являются несостоятельными.

Коллегия также считает, что суд первой инстанции также правомерно отклонил как необоснованное требование истца Сухов В. к Прокуратуре АТО Гагаузия о взыскании 2000 леев в качестве компенсации причиненного морального вреда в результате ущемления конституционного права Сухов Вадима на доступ к информации, поскольку право требования/предъявления административного иска о компенсации морального вреда, причиненного нарушением конституционного права на доступ к информации (в частности, денежной суммы в размере 2000 леев), возникнет у истца Сухов В. лишь после обретения настоящим решением окончательной силы, вследствие чего, на данном этапе истец Сухов В. не вправе требовать возмещения ущерба,

причиненного изданием незаконного индивидуального административного акта.

Указанный вывод основывается на положениям Административного Кодекса, а именно ст. 60 ч. (3), которой предусмотрено, что В случае подачи заявления о возмещении ущерба, причиненного изданием незаконного индивидуального или нормативного административного акта, течение общего срока начинается со дня вступления в окончательную силу решения судебной инстанции об аннулировании незаконного административного акта. В случае аннулирования органом публичной власти незаконного административного акта течение общего срока начинается со дня наступления неоспоримости решения об аннулировании незаконного административного акта.

Одновременно с этим коллегия находит необоснованным довод апеллянта, что право истца одновременно с подачей иска о доступе к информации потребовать возмещения причиненного вреда, и обязанность суда принять решение о возмещении ущерба, причиненного незаконными действиями поставщика информации, ущемляющими право на доступ к информации, а также о немедленном удовлетворении заявлении о доступе к информации, предусмотрено ст. 24 Закона о доступе к информации № 982 от 11.05.2000. действовавшим как на момент подачи иска, так и на момент принятия судом решения по нему. Данная норма является специальной, и поэтому в силу требований ст. 5 ч. (3) Закона о нормативных актах имеет приоритет перед общими нормами Административного кодекса, на которые сослался суд, обосновывая отсутствие у истца права требовать возмещения морального вреда, причиненного нарушением права на доступ к информации.

В данном случае коллегия отмечает, что ст. 24 Закона о доступе к информации № 982 от 11.05.2000 г. (в силе на момент подачи иска), предусматривает последствия ущемления права на доступ к информации, в тоже время к предмету спора по делу применимы положения ч. (3) ст. 60 АК РМ, которые носят императивный характер.

Коллегия считает, что суд обоснованно пришел и к выводу об отклонении требований истца Сухова В. о взыскании с Генеральной прокуратуры в его пользу затрат на юридическую помощь, поскольку ни суду, ни апелляционной инстанции не были представлены истцом какие-либо документы, подтверждающие несение им судебных расходов по рассмотренному судом делу (в частности, затрат на юридическую помощь).

В свете изложенного, коллегия считает необоснованным довод апеллянта Сухов В. о том, что решение суда Комрат от 07 декабря 2023 года является произвольным, поскольку основано на заведомо неразумной оценке

доказательств, связанной с явными правовыми ошибками, допущенными судом, так как судом была дана должная оценка всем обстоятельствам дела.

В свете изложенного, коллегия не находит оснований для удовлетворения апелляционных заявлений истца Сухова В.Н. и прокуратуры АТО Гагаузия, и отмены решения суда, вынесенного в рамках требований, установленных действующим законодательством.

В этой связи, апелляции подлежит отклонению ввиду их необоснованности с оставлением без изменения обжалуемого решения суда.

Изучив представленные материалы, коллегия отмечает, что оснований, которые могли бы привести к другому выводу по настоящему делу, в материалах дела отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.238, 239, п.а) ч.(1) ст.240, 244, 245 Административного кодекса РМ, коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Апелляционные жалобы истца Сухова В.Н. и прокуратуры АТО Гагаузия, поданные на решение суда Комрат центральный офис от 07 декабря 2023 года, вынесенное по гражданскому делу по административному иску Сухов Вадима Николаевича к Генеральной прокуратуре Республики Молдова, Прокуратуре АТО Гагаузия, с третьим лицом, Исполняющим обязанности заместителя главного прокурора Прокуратуры АТО Гагаузия, руководителя отдела Комрат, Унтилэ Василе:

- о констатации нарушения Прокуратурой АТО Гагаузия права Сухов В. на доступ к информации;

- об обязании Прокуратуры АТО Гагаузия незамедлительно предоставить Сухов В. запрошенную информацию;

- о взыскании с Генеральной прокуратуры в пользу Сухов В. в качестве компенсации морального вреда, причиненного нарушением конституционного права на доступ к информации, денежной суммы в размере 2000 леев;

- о взыскании с Генеральной прокуратуры в пользу Сухов В. затрат на юридическую помощь**, отклонить.**

Определение подлежит исполнению с момента вынесения, но может быть обжаловано в Высшую судебную палату в двухмесячный срок.

Председательствующий, судья: Судья: Судья:

МИРОНОВ А.С. СТАРЧУК Ш.Т. ФУЖЕНКО Д.С.